

Издаётся с 1929 г.
до 1949 г.-
«Московский технолог»

Менделеевец

Посев научный взойдет для жатвы народной
Д.И. Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 1 (2308) Февраль 2015 г. Специальный выпуск

Светлой памяти Геннадия Алексеевича Ягодина

4 января 2015 г. ушел из жизни Геннадий Алексеевич Ягодин, академик РАО, член-корреспондент РАН, последний министр образования СССР (1985-1991), член Верховного Совета СССР 11 созыва, заместитель директора Международного агентства по атомной энергии - МАГАТЭ (1963-1966), ректор МХТИ имени Д. И. Менделеева (1973-1985), ректор первого в России негосударственного вуза «Международный университет в Москве» (1991-2001).

Г.А.Ягодин родился 3 июня 1927 года в селе Большой Вьяс Лунинского района Пензенской области. В 1950 году закончил МХТИ имени Д.И. Менделеева по специальности «инженер-технолог». Избирался секретарём комитета комсомола института, первым секретарём Советского райкома ВЛКСМ г. Москвы. После окончания аспирантуры находился на научно-педагогической работе в МХТИ, затем занимал пост заместителя генерального директора МАГАТЭ.

В 1976 году Г.А. Ягодин был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению физикохимии и технологии неорганических материалов. Им опубликовано более 600 научных работ.

В 1985 году Г. А. Ягодин был назначен министром высшего и среднего специального образования СССР, в 1988 году возглавил Государственный

комитет СССР по народному образованию. При его поддержке были подготовлены проект нового устава школы и концепция развития образования в СССР, ставившие целью гуманизацию учебно-воспитательного процесса и демократизацию управления учебными заведениями.

В 2001 году Геннадий Алексеевич возвращается в Менделеевский университет и возглавляет Высшую школу наук об окружающей среде, впервые в университете реализующую программу подготовки магистров.

В период 2004-2012 г. Геннадий Алексеевич руководил Московской городской экспериментальной площадкой «Экологическое образование для устойчивого развития». В 2009 г. удостоен премии Правительства Москвы в области охраны окружающей среды. До последних дней своей жизни Г. А. Ягодин возглавлял Московский музей образования, являлся научным руководителем Высшей школы наук об окружающей среде РХТУ имени Д.И. Менделеева, профессором кафедры ЮНЕСКО «Зеленая химия для устойчивого развития».

Г. А. Ягодин был удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники, Премии Президента РФ в области образования, премий Российской академии наук: имени Д. И. Менделеева в области химиче-

ских наук, имени В. А. Коптюга за выдающиеся работы по химии в интересах развития и сохранения окружающей среды. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», он был избран Почетным доктором ряда зарубежных и российских университетов.

Его заслуги перед отечеством были отмечены высшими наградами: орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Почета.

Память о Г.А. Ягодине мы сохраним, пока существует Менделеевка.

Рассказывает **Виктор Антонович Садовничий**, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, председатель Российского Союза ректоров, академик РАН.

С Геннадием Алексеевичем меня связывают многие десятилетия знакомства и даже дружбы. Я бы начал рассказ с того времени, о котором почти никто не помнит. В 70-е годы я участвовал в заседаниях коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Эти заседания вел министр, Вячеслав Петрович Елютин. И я заметил, что в зале присутствовали ректоры, к которым министр относился

Ягодин. Великий министр

с особым уважением. Они были небожители, к мнению которых Елютин прислушивался чрезвычайно внимательно. Среди этих ректоров были Геннадий Алексеевич Ягодин, ректор Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева, Георгий Александрович Николаев, ректор Московского высшего технического училища имени Н.Э. Баумана, и Владимир Николаевич Виноградов, ректор Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И.М. Губкина. Они сидели особняком и довольно свободно между собой переговаривались, хотя в той среде это было

необычно, все-таки время было другое, другая субординация. Они вели себя достойно, как некое сообщество старейшин. Вот тогда я познакомился с Геннадием Алексеевичем Ягодиным, известным учёным, который занимался физической химией и химической технологией.

Затем начался процесс перестройки. В образовании формировались новые взгляды, новые подходы. Нужны были и новые руководители. В 1985 году Александр Николаевич Яковлев, один из идеологов перестройки, призвал Ягодина в министры.

Продолжение на стр.2

Лидер образования

Начало на стр. 1

Я в то время был проректором по естественным факультетам МГУ имени М.В. Ломоносова. Геннадий Алексеевич, который живо интересовался новейшими открытиями в области естественных наук, инициировал создание в МГУ специальной научной группы, которая занималась высокотемпературной сверхпроводимостью. Как проректор я вёл семинар по этому вопросу, и мы буквально еженедельно общались. В результате решили создать в университете Высший колледж наук о материалах. Ягодин одобрил и будущего руководителя этого колледжа — академика Юрия Дмитриевича Третьякова, которого он хорошо знал. Университету была предоставлена финансовая поддержка этой тематики. Геннадий Алексеевич курировал Высший колледж наук о материалах и уделял его развитию много внимания. Примерно в это же время при поддержке Ягодина в Менделеевском институте был создан Высший химический колледж, руководить которым был приглашён академик Олег Матвеевич Нефёдов.

Ещё в конце 80-х впервые были проведены рейтинговые оценки преподавателей: студенты определяли лучших профессоров, лучших лекторов. Доходило до смешного: нам ставили оценки за галстуки и пиджаки. Пользуясь нашими добрыми отношениями, я часто беседовал с Геннадием Алексеевичем на эту тему. Мы обсуждали, спорили. Он соглашался, что форма важна, но главное — содержание, убедительность преподавателя, его профессионализм.

Ягодин много раз приезжал в МГУ и непременно приходил в мой кабинет. Мы говорили о развитии химии, высшего образования, научных исследований. Однажды он мне звонит и говорит: «Я Вас прошу принять определённые решения по развитию университета». Я ему возражаю: «Геннадий Алексеевич, но это не совсем мои функции, это ведь функции ректора или первого проректора. Это касается не только естественных факультетов, но и...» Ягодин отвечает: «А Вы и являетесь первым проректором». Я уточнил, что работаю проректором по

естественным факультетам, и услышал в ответ: «Передо мной приказ, я его подписал». Так я и узнал, что стал первым проректором МГУ им. М.В. Ломоносова.

Следующим проектом, над которым мы работали, стало создание филиала университета в Ульяновске. Это тоже малоизвестная страница истории. В то время ко мне обратился Юрий Григорьевич Самсонов, первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Он просил открыть в Ульяновске филиал МГУ им. М. В. Ломоносова. Сделать это надо было к 120-летию со дня рождения В.И. Ленина. Я спросил, есть ли решение Министров, он ответил, что Геннадий Алексеевич Ягодин очень поддерживает этот проект, поэтому надо браться за создание вуза.

Я приступил к работе «вручную»: направил группу преподавателей МГУ в Ульяновск. Нам выделили небольшое здание в городе. Ректором было решено назначить Юрия Вячеславовича Полянского, профессора Ульяновского политехнического института. Работать первым проректором филиала МГУ я направил своего друга, Виктора Николаевича Латышева с Механико-математического факультета университета. Он организовал приезд всех профессоров, ведущих преподавателей. Мы направляли в Ульяновск аспирантов, научных сотрудников, буквально растили филиал Московского государственного университета в Ульяновске. В начале 90-х годов стал распадаться Советский Союз, и многие ученые из Казахстана, Молдовы уезжали в Россию. Некоторым давали квартиры в Ульяновске, и филиал сразу набрал очень мощный профессорско-преподавательский состав. За всем этим наблюдал, часто приезжал или вёл с нами телефонные переговоры Геннадий Алексеевич Ягодин. Нескоролько раз мы с ним вдвоем ездили в Ульяновск проверять только что открытый филиал. Бывало так: нас селили в университетском домике. Общий коридор, одна комната моя, другая — Геннадия Алексеевича. По утрам мы выходили в маленькую гостиную, завтракали, общались... Тогда началась наша настоящая дружба.

Мы часто ездили в заграничные командировки, на научные форумы. Помню встречи, во время которых он призывал ректоров учить английский язык. Сам Геннадий Алексеевич прекрасно говорил по-английски и по-французски.

Затем Ягодин ушёл с поста председателя Государственного комитета СССР по народному образованию (так к тому времени назывался этот пост в Правительстве). Я оставался первым проректором МГУ. Он стал со мной советоваться: «Виктор, я хочу создать негосударственный университет». Это было ново и не очень понятно. В то время Геннадия Алексеевича очень поддерживал Гавриил Харитонович Попов, первый Мэр Москвы. Для Международного

университета было выделено здание на Ленинградском проспекте. Нужно было формировать профессорско-преподавательский состав. Я принимал в этом непосредственное участие. В Международный университет ушла работать одна из наших блестящих преподавательниц — Галина Александровна Китайгородская, занятия по экологии стал вести Дмитрий Николаевич Кавтарадзе. Часто по просьбе Геннадия Алексеевича я приезжал на Ленинградский проспект, чтобы прочитать лекции студентам. Одну из лекций я читал в кампусе, где сейчас расположено Сколково. Во всех своих выступлениях, уже будучи председателем Российского союза ректоров и ректором МГУ им. М. В. Ломоносова, я называл Международный университет в Москве примером негосударственного вуза. Это относилось к качеству образования, уровню требований к студентам и преподавателям, к организации научных исследований. В целом, к бурному процессу создания негосударственных вузов я относился негативно. Они тогда росли, как грибы. Но я говорил, что если есть такой негосударственный вуз, как Международный университет, то есть и правильный путь развития этих учебных заведений. Мы с Геннадием Алексеевичем много общались, обсуждали ректорские дела.

Шли годы... К сожалению, наши встречи стали реже. Мы виделись на заседаниях Российской академии наук, на других научных и образовательных форумах. Обычно мы сразу подходили друг к другу, здоровались, как давние друзья. Я знал всю семью Геннадия Алексеевича, его супругу Анну Тимофеевну, его детей.

Последний раз я видел Геннадия Алексеевича 16 декабря 2014 года на общем собрании Российской академии наук. Он вошёл в зал, когда я готовился к выступлению, прошел, не увидев меня. Я сидел во втором ряду, хотел подождать и подойти после выступления, но сразу не получилось, а потом я не смог найти Геннадия Алексеевича. Очень жалею...

Геннадий Алексеевич Ягодин был общительный, светлый, добрый, искромётный человек. Он умел шутить, был замечательным рассказчиком, всегда прекрасно выступал. Однажды я спросил, как ему это удается. Он сказал: «Всегда говори только то, о чем хорошо знаешь». Одновременно это был выдающийся учёный, известный химик, член-корреспондент Российской академии наук, создатель промышленной экологии, нового направления в науке и образовании.

Геннадий Алексеевич был великим министром, прошедшим трудное время, перестройку, горнило смены эпох. Очень сильный человек, сохранивший своё Я, — Ягодин.

Беседовала Дария Хаустова

Совещание ректоров университетов социалистических стран. Москва, МГУ, март 1987

В центре мировой политики

Геннадия Алексеевича Ягодина я впервые увидел в сентябре 1961 года. Он тогда передавал дела в деканате ИФХ факультета Ю.А. Золотову, поскольку готовился в командировку в МАГАТЭ. Выступление перед новым поколением физхимиков было кратким, но «ягодинским» по содержанию и форме. Поразили слова Геннадия Алексеевича о том, что самые совершенные учебные планы отстают от достижений переднего фронта науки. Связано это со стремительным ростом научных знаний. Поэтому для того, чтобы стать хорошим специалистом, необходимо уже с первого курса взять за правило знакомиться с публикациями в научных журналах по специальности, в том числе, на иностранных языках.

Живой язык, энергичные жесты, стройная логика, которые сопровождали эту рекомендацию, придали ей такую убедительность, что я незамедлительно записался в Ленинскую библиотеку, выискивал в каталоге доступную печатную продукцию по химии урана (был определен на 43 кафедру) и читал, с трудом понимая, о чем идет речь. Совет Геннадия Алексеевича, как я теперь думаю, как раз и был рассчитан на то, чтобы начинающие «атомщики» с самого начала почувствовали разницу в уровне своих знаний и уровне, на котором находится наука.

После этой первой встречи было много других встреч в Менделеевке и за ее пределами, даже в Кремле, на совещании у Председателя СМ СССР Н.И. Рыжкова по проблеме высокотемпературной сверхпроводимости. До начала совещания было время, и я задал вопрос Геннадия Алексеевичу как министру, почему мы не используем «перестроечного потепления» для направления талантливых студентов, молодых научных работников для работы в ведущих университетах и научных центрах США, Европы с последующим трансфертом полученных знаний, опыта и свежих идей назад домой. Так, как делают китайцы и индусы, широко использующие такую возможность. Ягодин поправил очки, внимательно просверлил меня своим ироническим взглядом и ответил, слегка понизив голос: «Больше половины домой не вернутся».

В 1987 году руководство поручило мне поздравить Геннадия Алексеевича с 60-летием, вручить ему памятный адрес. Выбор моей персоны был продиктован стремлением моих руководителей придать поздравлению как можно менее формальный характер. «Менделеевец из разведки», по замыслу руководства, лучше всего смог бы донести до юбиляра искреннее глубокое уважение специальной службы к его важной государственной деятельности, к тем новым переменам в системе высшего образования, которые намечались с приходом Г.А. Ягодина. Несмотря на жесткий график приема делегаций удалось уединиться с Геннадием Алексеевичем на несколько минут, вспомнить прошлое, поговорить о

настоящем и будущем и выпить за здоровье дорогого юбиляра.

Хотелось бы остановиться на еще одном этапе жизни Геннадия Алексеевича, на его работе в МАГАТЭ в Вене. В конце 50-х начале 60-х гг. Вена стала важным центром международной политики, играющим роль посредника между Востоком и Западом. В столице, сохраняющей нейтралитет Австрии, расположились штаб-квартиры ряда международных организаций. Здесь проводились крупные политические, научные мероприятия. Как водится, вся эта оживленная политическая жизнь сопровождалась скрытым противоборством секретных спецслужб сверхдержав. Неофициально Вена 60-х годов приобрела репутацию центра «международного шпионажа».

Создание ядерного оружия определило основное направление гонки вооружений в мире в те годы «холодной войны». В 60-х гг. в США был составлен первый общий план ядерной войны (Single Integrated Operation Plan) против СССР, стран Варшавского договора и КНР. Согласно плану, первым «разрушающим» ядерным ударом предполагалось уничтожить 25-30% населения СССР и 60% его промышленного потенциала. В такой ситуации любому здравомыслящему человеку ясно, что своевременное получение информации о новых технологиях, которые могут привести к одностороннему усилению ядерной мощи США, являлось одной из главных задач в области обеспечения безопасности нашей Родины.

Уже в то время просматривалась угроза распространения ядерного оружия, ядерных технологий, расщепляющихся материалов без контроля со стороны международных структур и вне рамок общепринятых международно-правовых документов. Бомбу делали китайцы, в этом направлении работали в Израиле и ЮАР. Отсюда ясно, какое значение для СССР имело использование возможностей МАГАТЭ для отслеживания угроз создания «прорывных технологий» и появления новых ядерных государств (особенно, если они находятся в состоянии перманентного конфликта с соседями).

Профессор Ягодин, имеющий высокую научную квалификацию в области ядерных технологий, занимающий высокий пост заместителя генерального директора МАГАТЭ (где работали ведущие эксперты мира), оказывал неоценимую помощь в получении надежных экспертных оценок. Не менее важно, что Геннадий Алексеевич с позиций заместителя руководителя МАГАТЭ мог оказывать нужное Советскому Союзу политическое влияние на формирование повестки дня Агентства, выбор объектов для контроля их ядер-

ной деятельности, проведения международных мероприятий по мирному использованию ядерной энергии.

Во время работы в Вене у Геннадия Алексеевича сложились дружеские отношения с дипломатом, сотрудником советской внешней разведки Л.Ш., который позже станет одним из ее руководителей. Эти два человека были удивительно похожи друг на друга даже внешне (грива седых волос, очки в толстой оправе). Оба были, как говорят немцы Schnelldenker (быстро думающие), интеллектуалы с набором талантов в самых разных сферах. Л.Ш. был «технарем» (окончил Бауманку) и имел глубокие познания в разных областях науки и техники. Оба были экологами по убеждению. После увольнения в 1993 г. генерала Л.Ш. с действительной службы президентом Ельциным на открытой лесом территории разведки еще долго сохранялись деревянные домики, которые по указанию Л.Ш. сделали для бродячих ясеневских кошек.

Полагаю, что помощь Л.Ш. в освоении Геннадием Алексеевичем «венской дипломатической поляны» имела для него большое значение. Друзья дополняли друг друга. На траурном митинге на Троекуровском кладбище в 2002 году, когда мы прощались с Л.Ш., Геннадий Алексеевич произнес прощальное слово над прахом своего друга. Его искренние слова произвели большое впечатление на собравшихся коллег Л.Ш. из СВР России. В этом слове профессор Ягодин назвал ушедшего из жизни друга учителем.

Зная ту высокую цену, которую Геннадий Алексеевич всегда придавал этому слову, можно судить об отношении этих двух замечательных людей, патриотов, коммунистов, которые сложились в разгар «холодной войны» в соблюдающей международный нейтралитет, комфортабельной Вене.

*Генерал-лейтенант СВР России
И.Н. Брянцев*

В первом ряду в центре – генеральный директор МАГАТЭ Зигвард Эклунд, справа от него – заместитель генерального директора Г.А. Ягодин, 1963 г.

Кафедра редких...

Жизнь сложилась так, что в школьные годы я не проучился ни в одной школе больше трех лет, сменив при этом 6 школ не только в разных городах, но и в разных странах. Поэтому первым моим «постоянным» учителем оказался Геннадий Алексеевич Ягодин. Узнал его я и мои товарищи довольно рано. В зимние каникулы 1958 г. хорошо успевавших студентов с нашего курса наградили поездкой на Кольский полуостров, а сопровождал нас молодой зам. декана Геннадий Алексеевич. Теперь, по прошествии многих лет, поездка кажется фантастической. Она такой и была в реальности. Общий вагон, в котором вместе с нашим куратором распевали песни, узнали, что ему очень нравились Есенинские строчки: «Выткался над озером алый свет зари...» Размещение в общежитиях или даже красных уголках, великолепная кормёжка в обычных столовых (за Полярным кругом!), посещение заводов, где в самом начале технологической цепочки невероятно большие и ужасно шумящие дробилки (теперь хорошо знаю, что они называются конусные, а когда говорю о них студентам – всегда вспоминаю кратероподобные, фантастически гремящие аппараты с фабрики, поглощавшие огромные куски апатита, подвёты на плато, где был расположен рудник, похожий на лунный кратер, на специальных немецких грузовиках фирмы «Магирус» (между собой шутили, что фирма в войну выпускала душегубки) – другие ма-

Спасибо, Учитель!

шины просто глохли. Нам даже однажды «показали» северное сияние (правда, не цветное). А по вечерам – общий грандиозный чай. И «центром кристаллизации», конечно, был Геннадий Алексеевич. Также запоминается (и запомнилось!) на всю жизнь, тогда крепла наша студенческая дружба (а иногда – и любовь), а ещё – дружба (или, если хотите, привязанность) с нашим руководителем.

Начало занятий наукой было положено на младших курсах, когда великолепный лектор, зав. кафедрой математики профессор В.К. Туркин организовал кружок по изучению метода исчислений конечных разностей. Несколько юных математиков с нашего курса образовали группу слушателей. Был среди них и нынешний академик РАН Н. Ф. Мясоедов, примкнул к группе и я. Метод этот использовали для расчёта каскадов разделения изотопов. Считалось, что после изучения метода – прямая дорога на кафедру изотопов. Но была (тогда) на Физхиме ещё одна кафедра – технологии редких, рассеянных и радиоактивных элементов, а Геннадий Алексеевич (после, кстати, защиты кандидатской диссертации по разделению изотопов) был преподавателем именно этой кафедры. Здравый смысл подсказывал выбор, но обаяние личности, какая-то уже возникшая душевная близость заставили меня при-

нять нелогичное решение. С этого момента вся моя жизнь была посвящена редким металлам (особенно цирконию и гафнию), а моим проводником, учителем на этом пути стал Г. А.

Сегодня, оглядывая пройденный путь, я не могу найти ни одного момента, когда бы я пожалел о сделанном.

И, заключительный аккорд, (если бы знать, что он станет последним) нашего совместного жизненного путешествия стала наша довольно продолжительная, неспешная беседа на праздновании Нового, 2015 года в МАЭе 29 декабря 2014. Если бы знать, что осталось меньше недели – разве бы так неспешно текла беседа, разве не нашлось бы более значительных тем, более горячих слов... Но, видимо, в том и заключается счастье человека, что он не ведаёт своего последнего часа, уходит как бы невзначай, оставляет после себя чувство собственного присутствия в нашей жизни...

Во всяком случае, в моей жизни (сколько ещё отпущено) Геннадий Алексеевич будет присутствовать всегда.

А. М. Чекмарёв

«КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ...»

Как трудно и горько говорить о Геннадии Алексеевиче «был» после стольких лет сознания, что он есть, что он близко, что он настолько нужен, что казалось, он будет всегда!

На панихиде кем-то из выступавших было сказано, что везде, где бы ни работал Геннадий Алексеевич, какой бы пост ни занимал, он умел создать вокруг себя команду единомышленников, на которых полностью мог положиться. Мне хочется рассказать о самой первой его команде, которую он создал из своих тогда еще аспирантов, дипломников, молодых сотрудников, будучи сам ассистентом кафедры технологии редких элементов. Именно тогда появилось неофициальное имя Геннадия Алексеевича – *Шеф*. Хорошо помню, как мы, конечно, тайком, придумывали, как его заглазно кратко и выразительно называть, и спорили, что лучше босс или шеф. Прижилось «Шеф», конечно, с большой буквы, и это имя стало неотъемлемым, оно было известно всем близким Геннадии Алексеевичу людям в течение всей его жизни, он знал об этом и, мне кажется, ему нравилось.

Со временем продолжился его карьерный рост, и кафедра была разделе-

на, и научная группа естественным образом распалась, но она просуществовала около 15 лет, из нее вышли два члена-корра Академии наук, больше десятка профессоров, еще больше кандидатов наук. Многие из них и сейчас работают в Менделеевке и вспоминают о той, первой команде Ягодина, как о самом лучшем времени своей жизни. Да и сам Геннадий Алексеевич всегда помнил своих первых учеников, следил за их судьбой и научным ростом, постоянно поддерживал отношения со многими из них.

Он был прекрасный педагог: очень умело, зная сильные и слабые стороны каждого, разделил эту разрастающуюся команду по нескольким актуальным, но отличающимся научным направлениям. Не было никакого соперничества и зависти – успехи были у всех. Члены команды были не просто терпимы друг к другу, а относились с большой симпатией. Это было удивительно дружный коллектив, где каждый чувствовал себя нужным и значимым.

Конечно, главным была наука: и теоретические исследования, и прикладные. Геннадий Алексеевич был хорошо

знаком с директорами многих заводов, работавших на атомную технику, поэтому его молодые сотрудники привыкли выполнять ответственные хозяйственные работы и ездить в командировки. Вспоминаю научные семинары, участие в многочисленных в то время отечественных и зарубежных конференциях. Для многих членов группы Шефу удалось устроить научные стажировки в ведущих зарубежных университетах или, хотя бы, двухнедельные командировки, что в то время было большой редкостью и удачей. Многие помнят ту великолепно организованную Школу для молодых ученых по экстракции, инициатором которой был Шеф, а мы все ему помогали. Школа проходила зимой, в доме отдыха неподалеку от Костромы, после заседаний – катание на лыжах в лесу или походы на лыжах через Волгу в магазин (конечно, с определенной целью!).

В то замечательное время, о котором я здесь пишу, мы работали в «сером» корпусе. Аспиранты тогда приходили на работу рано утром и уходили поздно вечером.

Окончание на стр. 5

Кафедра редких...

Начало на стр. 4

Уходить от интересной работы и хороших друзей не хотелось. Кстати, Геннадий Алексеевич, вернувшись с работы в МАГАТЭ, ввел у нас обычай «ежедневного чая», во время которого шли интересные разговоры на самые разные темы: о текущих событиях, о прочитанных книгах, о планах на будущее. Казалось бы – мелочь, но как это сплачивало коллектив и с какой теплотой все теперь об этих чаепитиях вспоминают!

Геннадий Алексеевич очень умел подмечать способности в своих учениках. Он не только готовил научных работников, но и воспитывал будущих вузовских преподавателей. Он научил нас читать лекции, приходя на пробные лекции аспирантов и доброжелательно их критикуя; обучил, вообще, риторике, так как у него была манера не ждать, когда кто-то попросит слова на заседании или семинаре, а вызывать неожиданно, поэтому все были постоянно внутренне мобилизованы к тому, чтобы ясно и логично обосновать свое мнение. А слушая выступления Геннадия Алексеевича, мы учились у него говорить ярко и убедительно.

Шеф исподволь поднимал наш культурный уровень, привозя из-за «железного занавеса» книги на английском языке, которые еще не вышли в стране на русском. Благодаря этому я прочла много книг С.Мозма, которые и сейчас не все переведены на русский, с тех пор для меня Мозэм, так же как и для Шефа, стал одним из любимых авторов. Или Геннадий Алексеевич периодически приносил в группу множество открыток с репродукциями картин из знаменитых европейских музеев. Меня всегда восхищали в нем постоянная тяга и интерес к культуре, терпимость интеллигента к разным направлениям живописи. Шеф не упускал возможности, если такая появлялась, сводить нашу команду в мастерскую какого-либо художника.

Любил поэзию. В молодости он любил стихи Евтушенко, тогда еще лирические, всю жизнь любил Маяковского, даже в последние годы жизни часто цитировал его по памяти.

Вспоминая то давнее время, я поражаюсь, как многим Геннадий Алексеевич помог! Кому – с пропиской, кому – получить квартиру, с кого – снять тайный штамп «невъездной», или отправить малообеспеченную семью на продолжительный срок на работу за границу... А еще знаю два случая, когда люди, знакомые ранее Шефу только с хорошей стороны, но по трагической случайности выкинутые из жизни и ставшие для общества изгоями, были взяты им в группу, и никогда в дальнейшем, до самого их ухода из жизни, они ни в чем Геннадия Алексеевича не подвели. Вообще, мы всегда знали, что в сложных обстоятельствах можно обратиться к Шефу, на каком бы посту он ни был, и он даст разумный совет и обязательно постарается помочь. Куда бежала за помощью его бывшая аспирантка с двумя маленькими детьми из разгромленного Сухуми, под бомбежкой во время абхазо-грузинской войны – конечно, в Москву, в Менделеевку, к Шефу! И он действительно помог и с жильем, и с работой...

Как же теперь пусто стало без Геннадия Алексеевича... Кажется, невозможно привыкнуть к тому, что его больше нет. Остается только благодарить судьбу, что свела в жизни с таким ярким человеком, с такой масштабной личностью. Я думаю, что в памяти очень многих людей Шеф оставил незабываемый след...

Все время в голове крутятся строчки ныне не модного Н.А. Некрасова:

*Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни!..*

О.А. Синегрибова

Ненормированный день

Вспоминая Геннадия Алексеевича, на память приходят события из повседневной жизни кафедр (сначала технологии редких элементов, потом промышленной экологии), которыми он заведовал, и на которых посчастливилось работать мне. Первая встреча с доцентом Ягодиным состоялась на 4 курсе, на лекции по специальности. Он бросил в аудиторию вопрос, а я на него ответила. Этот ответ мне дорого обошелся. Видимо, я ему запомнилась, и на всех последующих лекциях он постоянно держал меня в поле зрения...

Утро на кафедре начиналось строго в 9 часов, о прибытии (как и об уходе) расписывались в специальном журнале под надзором бдительной заведующей лабораторией. Работа начиналась с короткого чаепития всех сотрудников – своеобразной планерки под руководством Г.А. У нас у всех был ненормированный рабочий день, что в понимании Г.А. означало – мы можем прийти на работу сколь угодно рано и уйти сколь угодно поздно. Попробовала бы я сейчас ввести такой порядок на кафедре!

Зато какие устраивались праздники – цыганский табор на 23 февраля, пиратский корабль на 8 марта, в костюмах, с разносолами и всегда с Г.А. во главе. Он был душой «Дней здоровья», то есть походах за грибами или лыжных вылазках в Тучково. Однажды такой «День здоровья» проходил на даче у шефа, грядки сильно пострадали от нашего неумного веселья.

Когда Г.А. стал министром Высшего образования СССР, заседания кафедры (еженедельно) стали проходить по субботам (!) в Министерстве. Никто не роптал, встречи с Ягодиным того стоили.

А в 1983 году в МХТИ родилась новая кафедра – первая в СССР кафедры промышленной экологии. Шеф пригласил на нее полимерщиков, физхимиков, экономистов. Кажется, не отказался никто, шефу верили, за ним шли. Если оглянуться назад, я только сейчас понимаю, насколько несведущи мы были в природоохранных дисциплинах, учили студентов и учились сами... в итоге не просто выжили, выросли, стали специалистами, появился Инженерный экологический факультет, Институт проблем устойчивого развития.

Вспоминаю один из первых Конгрессов по экологии, который проходил в Ташкенте. Один из дней Г.А. посвятил визитам в лучшие колхозы Узбекистана. Принимали Г.А. с почетом, усаживали за стол, кормили нас пловом. Я долго потом не могла есть плов, объелась до полубморочного состояния, а Г.А. толкал под столом ногой – надо, Наталья, хозяев обижать нельзя.

Геннадий Алексеевич многому научил меня, но, прежде всего, работоспособности и преданности. Именно поэтому в моей трудовой книжке только одно место работы – Менделеевка. И я хочу поклониться Геннадию Алексеевичу за то, что сейчас, по прошествии более 40 лет, я не жалею о том, что шла за ним, вместе с ним и после него с памятью о нем.

Н.Е. Кручинина

Телеграммы

... We will always remember visit of prof. G. Yagodin to the Universidad de Leon, where he was signatory of the successful agreement between our two institutions, which is close to completing 20 years.

...Gennady Yagodin was truly a giant among us. While his death is sad, his life certainly was not: it was long, and full of important contributions to the betterment of his country and to the world at large.

I remember especially his smile, and his warm and inviting presence. He was extremely gracious, and sharp-minded. When such a person passes, you think, «I wish I had known him better».

Prof. Yagodin added much to the Balaton Group as well, from long before my time. Though a person of great prestige, he entered fully into the spirit of Balaton Group meetings, with his full generosity of spirit and without a trace of ego. He was simply «one of us».

That he dedicated so much of time to education even after retirement, using all his powers to advance the agenda of education, science, and sustainability in the Moscow schools and other venues, is truly an inspiration to us all.

I am sure he will be missed, but long-remembered, in the halls of Mendeleev Institute.

Alan AtKisson

Геннадий Алексеевич был большим другом нашего родственного университета и его связывали с нашими учеными не только производственные, но и личные отношения. Он многое сделал для нас в период своего пребывания на посту Министра.

Скорбим вместе с вами! Память о Геннадии Алексеевиче сохранится в наших сердцах!

Президент *Ивановского государственного химико-технологического университета*, почетный профессор

РХТУ им. Д.И. Менделеева
О.И. Койфман

...Normally I was Gennadi's guest in your country. But one time it was our great honor and privilege to have Gennadi as a visitor here. He was at our house in March 1991. On March 29 he wrote, «Dear Suzanne and Dennis! I was so happy at your house. Love Gennadi Yagodin».

... He was a great man, very humble, very effective, and very dedicated to his students and the environment. I believe his work as a teacher gave him more satisfaction than being one of the great men in the USSR during the 1980s. I know that the results of his work will be felt in Russia for many, many years after his death. He certainly influenced my thinking.

Dennis Meadows

...I remember with gratitude Gennadi's invitation to give lectures in Moscow - culminating with our long personal meeting with Mihaiil Gorbachow.

It is my impression that Gennadi has had an exceptional successful life, and I do hope that his last years have not been too stressful.

NIELS I. MEYER

Примите наши искренние соболезнования по поводу кончины Геннадия Алексеевича Ягодина, чья жизнь неразрывно связана с РХТУ им. Д.И. Менделеева, высшей школой СССР и России, Академией наук. На высших постах ректора, министра он проявлял большой талант, смелость, ответственность за принятие нетривиальных решений.

Из жизни ушел яркий человек и ученый. Память о нем сохранится в наших сердцах.

От коллектива *МИТХТ им. М.В. Ломоносова* ректор
А. Фролова

Выражаем искренние соболезнования в связи с кончиной член-корреспондента РАН Ягодина Г.А.

Коллектив *ИХС РАН Академик В.Я. Шевченко*

Геннадий Алексеевич - человек очень известный и в России, и за рубежом - не только благодаря своим научным трудам и работой в РАН и РАО, но и благодаря своей подвижнической деятельности на посту министра высшего и среднего профессионального образования СССР. Благодаря его смелым действиям система образования повернулась лицом к нуждам и интересам обучающихся. И сегодня идеи гуманизации и гуманитаризации образования уже никем не оспариваются и прочно обосновались в школах и вузах.

Кажется, только недавно он сделал блестящий доклад на XIX Менделеевском съезде в Волгограде, прочитал образцовую лекцию нашим студентам, участвовал в качестве научного руководителя в экспедициях РАН в Красноярский край с целью экологического образования уча-

щихся. Лучшим памятником Геннадию Алексеевичу будет наша благодарная память.

Ректор *Волгоградского государственного технического университета*, член-корр. **РАН В.И. Лысак**
Президент *ВГТУ академик РАН И.А. Новаков*

... Для меня лично - это огромная утрата, так как на протяжении 4-х лет я был заместителем председателя Госкомитета СССР по народному образованию, который Геннадий Алексеевич возглавлял. Он - новатор, реформатор, человек, который «решительно протривал затхлые углы отечественной системы образования, решительно боролся за демократизацию школы и высших учебных заведений.

Блестящий оратор, он умел убеждать в правоте своих решений скептиков и даже противников.

То, что сделал для страны Г.А. Ягодин, невозможно переоценить.

Президент *Международной академии наук высшей школы В.Е. Шукшунов*

Геннадий Алексеевич Ягодин - выдающийся деятель науки и образования СССР и РФ, для многих мудрейшим наставник и верный друг. Среди педагогов он широко известен как инициатор созванного в 1988 году первого в СССР съезда работников образования, где был представлен широкой общественности новый Устав школы и концепция развития образования СССР, основные положения которых частично реализуются и сегодня.

Геннадий Алексеевич обладал гениальным предвидением востребованных самой жизнью направлений развития науки и подготовки кадров эколого-экономического профиля.

Мы всегда будем помнить Г.А. как неординарного ученого, широко эрудированного преподавателя, неповторимого оратора и блестящего организатора высшей школы!

Президент *Русского экологического общества*, заслуженный эколог РФ, профессор **Юрий Павлович Козлов**

Международный университет

Наш первый ректор

Скорбь и душевную боль принесла в Международный университет в Москве неожиданная и трагическая весть о кончине Геннадия Алексеевича Ягодина. Его знали, высоко ценили и глубоко уважали все – студенты, преподаватели, руководители и учредители, технический персонал. Как одного из создателей нашего Университета и его первого ректора, много сделавшего для становления и успешного развития нашего первого в стране аккредитованного негосударственного вуза. Как видного ученого и педагога, создавшего и с блеском реализовавшего целый ряд учебных курсов, украсившего своими глубокими и яркими докладами и выступлениями заседания Ученых советов, конференции, «круглые столы». Как мудрого и чуткого Учителя. Как искреннего, и доброго, душевно щедрого человека.

Мы знаем, что наш Университет - далеко не единственный успешный проект, осуществленный Геннадием Алексееви-

чем. Об этом хорошо знают и пользуются плодами его творческой и организаторской деятельности в родной для него Менделеевке. Широко известен его вклад в организацию и развитие экологического образования в Москве.

Ярко и самобытно раскрылся его талант ученого, педагога и организатора на посту Министра и Председателя Комитета по образованию в «перестроенной команде» М.С. Горбачева. Истинный реформатор, он привлек к реформированию системы образования целую когорту ярких и талантливых молодых людей, многие из которых, с признательностью вспоминая о работе с Г.А. Ягодиным – министром, и сейчас занимают видное место в российском образовании и науке. Увы, история отвела слишком малый срок и явно недостаточные ресурсы для реформ Г.А. Ягодина в образовании. Будь по-иному, вполне возможно мы не имели бы таких острых проблем в этой важнейшей для государства и обществе сфере.

Скорбь, боль и грусть... Не увидим его, энергичной походкой проходящим по университетским коридорам, не услышим красивого голоса с кафедры, в дружеской беседе или застолье, в телефоне.

Эти такие естественные чувства смягчает, утешает понимание того, что Геннадий Алексеевич прожил долгую, порой очень трудную, но яркую и насыщенную успехами жизнь. Жизнь счастливого человека. Он был одарен и реализовал свои таланты и способности – Учителя, ученого, организатора, государственного и общественного деятеля. Был признан и высоко ценим людьми и обществом. Любил и был любим. Счастливый светлый человек. И потому наша память о нем – светлая. И благодарная - за то, что он сделал, что оставил нам, чему и как учил. А искренняя благодарность – надежный источник нашей памяти. Памяти о Геннадии Алексеевиче Ягодине.

С.Н. Красавченко,
ректор Международного
университета в Москве

Он опережал время

Ушел из жизни Геннадий Алексеевич Ягодин. Вместе с этим уникальным ученым и организатором Высшей школы ушла эпоха достойного высшего образования советского образца.

Много лет сотрудничества и деловой дружбы связывает меня с этим удивительным человеком. Его роль в развитии химической науки широко известна: его многолетнее руководство одним из самых мощных химических вузов отличала настроенность не только на подготовку специалистов для бурно развивавшейся в те годы химической промышленности, но также организация и деятельное участие в исследовательской работе в интересах химии. Все это не просто соответствовало запросам того времени, но и опережало их.

Мне как представителю руководства Министерства химической промышленности в те годы было не просто полезным, но необходимым приобщаться к тем идеям и новациям, которые рождались в коллективах Института им. Менделеева и МГУ для их последующего воплощения в жизнь химической промышленности.

Коллектив Менделеевского института, возглавляемый Г.А. Ягодиным, всегда был на острие развития не только химических технологий. Его работы по созданию систем управления технологическими процессами на базе вычислительной техники относились, безусловно, к прорывным в науке и промышленности в целом.

Геннадий Алексеевич, по праву став Министром образования нашей страны, проявил на этом посту исключительные способности педагога-организатора. Его новации в системе организации работы вузов страны были уникальны по своей логике и революционности. Реализованные Г.А. Ягодиным нововведения в организацию высшей школы демонстрировали курс на раскрепощение и демократизацию учебной системы, на полное соответствие уровня и качества подготовки студентов требованиям того времени. Последние годы работы с этим истинно блестящим ученым раскрыли для меня еще одну сторону личности Геннадия Алексеевича. Необычайная скромность, такт, интеллигентность, желание помочь людям в их проблемах и заботах - все это было частью той философии жизни и творчества, которой жил этот красивый, добрый и умный человек.

*** Г.А. Ягодину

Во мне живут четыре беса.
Один - мечтательный поэт,
Которого не знает пресса.
Другой - забывчивый повеса,
Ушедшей ночи ищет след.
А третий - мрачный меланхолик,
Рожденный только для забот.
Четвертый - я!
Как «Я» устроен,
Пока никто не разберет.

Ю.М. Лужков

А. Асмолов,
академик РАО

Вспоминаем

Основатель экологического образования

Даже на девятом десятке лет Геннадий Алексеевич оставался главным лидером экологического образования. Уже не министр, не ректор, не заведующий кафедрой, он оставался непререкаемым авторитетом для всех, причастных к образованию. Его пламенные выступления неизменно заряжали аудиторию желанием действовать и созидать, а его советы всегда были мудры.

Геннадию Алексеевичу многое удалось сделать для того, чтобы экологическое образование было признанным у нас в стране и не воспринималось как вотчина одной науки – не важно, биологии или химии, или еще какой-нибудь. Он не замыкался в узком кругу легко доступных знаний, стремился использовать все лучшее, что есть в мире. Готовился к лекции по лучшему в 80-е годы американскому учебнику Миллера, еще не переведенному на русский язык. И организовал его перевод и издание на русском языке. Он чутко следил за появлением новых методов преподавания и старался дать им ход.

Геннадий Алексеевич был доступен не только для ближнего окружения, но для каждого, кого волновала экология и особенно экологическое образование. Его поддержка всех, кто старался развивать экологическое образование, ощущалась и на значительном расстоянии. Личность Геннадия Алексеевича Ягодина столь значительна, что вряд ли кто-то из нас способен представить его в полном масштабе. Но осталась его школа, ученики и последователи. Развитие экологического образования продолжится.

профессор МГУ
Н. Марфенин

Г.А. Ягодин был блестящим мастером по экологической пропаганде и просвещению. Ему не было равных в умении доходчиво и просто объяснять сложнейшие взаимосвязи человека с природой. Дети, студенты, учителя и профессора всегда и всецело были поглощены его лекциями об экологии, об окружающем нас мире и последствиях попыток победить природу.

Принципиальность и порядочность у него граничила с детской наивностью. В эпоху массового фальшивого электронно-информационного пространства профессиональную честь и искренность намерений трудно переоценить – тем дороже становится талант ПРАПОВЕДНИКА и ПАСТЫРЯ экологических знаний! В сфере отечественного экологического образования Геннадий Алексеевич Ягодин был не просто национальным лидером – он был безусловным авторитетом среди коллег и экологического сообщества. На фоне государственных деклараций об экологической политике и фактического отсутствия национального общественного движения экологов роль экологического образования для населения особенно ценна. Здесь вклад Геннадия Алексеевича еще по моему мнению недооценен – нужно время и надежная память коллег и паствы.

Бочин Л.А.,

Генеральный директор Международного благотворительного фонда «Экология для всех», в 2001 – 2010 гг. Руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, доцент кафедры ЮНЕСКО «Зеленая химия для устойчивого развития»

Впервые Геннадий Алексеевич посетил Красноярск семнадцать лет назад с презентацией своего учебника по экологии. И уже на следующее лето ехал со школьниками в Минусинскую котловину. Затем было еще семь детских экологических экспедиций: на север края до Дудинки, на Красноярское водохранилище, в Саяны и др.

Геннадий Алексеевич вдохновенно и просто говорил о космосе, развитии человеческой цивилизации, ресурсном ее обеспечении: воде, пище, энергетике – демографическом, экономическом, социально – политическом кризисе.

Академик читал наизусть известных поэтов, общался с ребятами, в том числе, на английском языке, был готов ответить на любые вопросы.

Нам всем необыкновенно повезло, что удалось встретиться и работать с этим уникальным человеком: энциклопедически образованным, интеллигентным, внимательным, добрым, чутким.

Нельзя измерить тот вклад, что вложил наш Учитель в каждого ребенка, особенно в детей детского дома, с которыми работал много лет.

Геннадий Алексеевич навсегда останется в наших сердцах. И даже, уйдя от нас, будет поддерживать в нас любовь к жизни и людям. Он на всю жизнь научил нас вести себя экологично, не нарушая законов природы.

Руководитель детских экологических экспедиций г. Красноярска
Лариса Филимонова

ИМЯ в БСЭ

В 1978 году я получил 30-й последний том третьего издания БСЭ, в котором нашел справку: «Ягодин Геннадий Алексеевич – окончил МХТИ им. Д.И. Менделеева (1950). Работает там же (с 1973 г. ректор)». Менделеевцев – выпускников, сотрудников, – в главной энциклопедии СССР не так уж много, чуть больше двух десятков, и это, безусловно, была почетная награда.

28 октября 1973 г. в клубе московской милиции ГУВД комсомол Менделеевки держал годовой отчет. Конференция – дело серьезное, организационных хлопот хватало. Минут за пять до «третьего звонка» за кулисами сцены подошел ко мне Г.А. Ягодин и сказал: «Саша, сделай объявление, что приказом министра я назначен ректором МХТИ». Я открыл конференцию этим «заявлением», но от неожиданности прозвучало это как-то коряво, не очень торжественно, за что в перерыве «получил» за самостоятельность в регламенте от первого секретаря РК ВЛКСМ В.В. Филиппова, да и Г.А. сыронизировал на неубедительности объявления.

К октябрю месяцу 1973 г. Г.А. уже освоился в кабинете ректора, но из-за

каких-то формальных бюрократических процедур был и.о. К тому же он с помощью эскулапов и мануалистов восстанавливал себя (именно так) после серьезной автомобильной аварии в Литве. Хлопот у начинающего ректора было предостаточно: наш вуз находился в состоянии легкой стагнации – все дела были на рельсах 1960-х после мощного толчка майского 1958 г. Пленума ЦК КПСС по химизации страны. Реорганизация учебного процесса. Энергичные усилия в делах научных. Да и текучки у ректора пруд-пруди.

Портрет Ягодина – менделеевца многогранен (даже в режиме с фильтром – «хорошее или ничего»). Прекрасный рассказчик. Думаю, что люди его команды, ближайшего окружения соберут яркую коллекцию из его устных новелл.

Подчеркнуть хочу его патриотизм. Здесь и любовь к своей пензенской деревне, и внимание к Менделеевке, ее значению в системе высшего образования и науки. Патриот в советском гражданстве, даже в ранге международного дипломатического чиновника он оставался русским, советским. О менделеевском патриотизме добавлю такой штрих. В 1980-х, когда с Запада и Востока на СССР надвинулся ту-

ман химифобии, и поколения московских и провинциальных «папиных» и «маминых» стали брезговать техническим высшим образованием, Г.А. с трибуны БАЗа заявил: «Я как ректор разберусь с любым профессором и доцентом, если услышу, что его дети или внуки не подали заявление к нам на Миусы».

Сельское, деревенское свое начало из Большого Вьяса на моих глазах он подтвердил при свидетелях. Где-то в Подмосковье встретили стадо с пастухом, кнут у которого был, прямо скажем, неважнецкий. «А где хлопущка? – спросил оценивая еще Г.А. Только деревенский мальчишка знал цену кнута с хлопущкой да и сельский смысл глагола «хлопнуть»...

Дружил с деревенщиками – Солоухиным, Чивилихиным. Совсем недавно говорил, как раздружился с Володией Солоухиным после его книги о Ленине: «Как подружился, так и раздружимся...»

Их немного, людей государственного масштаба и ответственности за державу среди наших выпускников – Г.А. Ягодин свое место занимает по-достоинству.

Александр Жуков,
Центр истории РХТУ

Г.А. Ягодин и Высший химический колледж РАН

В этом году Высший химический колледж РАН, являющийся подразделением РХТУ имени Д.И. Менделеева, отмечает свое 25-летие.

История Колледжа была начата в 1990 году, когда по инициативе академика О.М. Нефёдова совместным постановлением Президиума АН СССР и Государственного комитета по образованию был создан Высший Химический Колледж РАН как подразделение РХТУ имени Д.И. Менделеева. Оперативное решение по созданию ВХК РАН было обеспечено решительной положительной позицией тогдашнего председателя Госкомитета по образованию чл.-корр. РАН Г.А. Ягодина. Прозорливость и интуиция подсказали Геннадию Алексеевичу, что предложения по организации Колледжа, подготовленные группой российских химиков под руководством академика О.М. Нефёдова, могут обеспечить мобильную подготовку высококлассных специалистов для российской академической науки. Новое учебное заведение было названо «колледжем» по причине того, что в президиуме РАН в момент формирования ВХК посчитали формат учебного заведения наиболее близким к Имперскому Лондонскому Колледжу.

Наряду с РХТУ имени Д.И. Менделеева, ректором которого в те годы был профессор П.Д. Саркисов, активное участие в создании и деятельности ВХК РАН принимали выдающиеся химики: академики Н.А. Платэ, Ю.А. Золотов и А.Л. Бучаченко, профессора и доценты МГУ имени М.В. Ломоносова Д.А. Леменовский, Ю.А. Устынюк, М.Д. Решетова, М.Е. Тамм, Л.Д. Ужинова, А.Я. Борщевский.

Время подтвердило правильность принятых решений. В настоящее время Высший химический колледж, работающий в составе Института проблем устойчивого развития РХТУ имени Д.И. Менделеева (директор ИПУР чл.-корр. РАН Н.П. Тарасова) является основным учебным заведением, питающим российскую академическую науку талантливой научной молодежью. Подавляющее большинство выпускников ВХК РАН работают именно в науке, защищают диссертации на соискание ученых степеней и, что немаловажно, продолжают поддерживать тесные контакты с Колледжем, участвуя в учебном процессе в качестве преподавателей, научных руководителей студентов.

Ежегодно Государственная Аттестационная комиссия отмечает общий высокий научный уровень представленных работ: разнообразие используемых подходов и методов исследования, широту затронутых проблем,

общую эрудицию выпускников ВХК РАН, их высокую квалификацию, сформировавшуюся благодаря специфике существующего учебного плана. Дипломные работы содержат большой объем научных исследований. Комиссия отмечает большое число публикаций (статей и тезисов докладов) у выпускников. Всего за время работы колледжа дипломы специалистов-химиков получили 411 человек, из них 341 (83 %) защитили дипломные работы на «отлично», 62 (15 %) – на «хорошо», 8 (2 %) – на «удовлетворительно». Дипломы с отличием получили 118 (29%) выпускников, число работ, отмеченных ГЭК – 78 (19 %). Всего студентами было опубликовано более 1500 статей. Научные работы студентов Колледжа постоянно занимают призовые места на конкурсах молодых ученых, проводимых в РАН. Студенты ВХК РАН регулярно проходят стажировки в ведущих зарубежных университетах. В последние годы в различных университетах США, Германии, Франции, Испании, Финляндии ежегодно проходят стажировки более 10 человек.

В этом году Геннадий Алексеевич Ягодин ушел из жизни. Но можно с уверенностью утверждать, что память об этом талантливом человеке окажется неизгладимой, в том числе и его ролью в создании Высшего химического колледжа РАН.

*Руководитель ВХК РАН
заслуженный деятель науки РФ
профессор В.Ф. Травень*

С ним ушла эпоха

Эпоха, в которой мы верили в будущее. Эпоха, в которой мы чувствовали себя хозяевами своей страны. Эпоха, в которой мы верили в справедливость. Геннадий Алексеевич Ягодин не только жил в эту эпоху, но и создавал ее. И оставил в ней глубокий яркий свет. Он умел вдохновлять всех, с кем ему приходилось взаимодействовать, и давать людям надежду. К сожалению, вместе с Геннадием Алексеевичем ушли в безвозвратное прошлое те Идеалы, которыми жила страна, и которую мы так немело потеряли.

Геннадий Алексеевич чутко откликался на инновации в науке и образовании. Благодаря Геннадию Алексеевичу в нашем вузе смогла развиваться социология, сначала в виде конкретных прикладных исследований, затем в качестве учебной дисциплины, а затем в виде выпускающей кафедры. Многие и многие преподаватели других технических вузов завидовали нам, понимая важность поддержки и позиции ректората в отно-

шении социально-гуманитарных наук. Геннадий Алексеевич мог не только «полками командовать», руководить вузом, быть министром образования, но и был внимательным к личным нуждам простых людей. Он многим и многим людям сделал столько доброго! Геннадий Алексеевич всегда будет оставаться в наших сердцах. Светлая ему память!

*С.А. Губина,
зав. кафедрой социологии,
профессор, д.ф.н.*

Я познакомился с Геннадием Алексеевичем в 1992 году, и с тех пор он был для меня «Учитель». И не по профессии только, учитель по жизни. Отношение ко всем коллегам, ученикам, честность во всем, бескорыстность вызывали к Геннадию Алексеевичу искреннее уважение у всех коллег и «власть предрержащих», и, конечно, у всех его учеников.

За несколько дней до своего ухода из жизни он выступил на Конференции в Минприроды РФ. И именно его нестандартное выступление только и запомнилось участникам Конференции, особенно тем, кто первый раз его слушал.

Нам всем будет не хватать его, ушел действительно Человек с большой буквы, но мы еще многому научимся у него, читая его книги, лекции и вспоминая общение с ним.

*А.Г. Ишков, профессор кафедры
ЮНЕСКО «Зеленая химия для
устойчивого развития», руководи-
тель департамента ОАО Газпром*

Ученый совет РХТУ информирует

В феврале 2015 года в университете проводятся очередные выборы директора **Института экономики и менеджмента, 1,0 ст.**

Ученый совет университета состоится **25 февраля 2015 года.**

Справки по телефонам:

8(499) 978 86 44

86 48

ИПУР

Геннадий Алексеевич Ягодин – это личность масштаба Эпохи Возрождения:

Широчайший кругозор, стремление к самосовершенствованию, аналитический склад ума, неординарность суждений. Блестящий оратор и полемист. Сфера его интересов – человек и окружающая среда – во всех сложнейших аспектах взаимодействия и взаимовлияния. Геннадий Алексеевич стремился создать гармоничную картину мира, где центральной была бы фигура Учителя. Мне кажется, что эту тему мы с ним обсуждали всю мою взрослую жизнь,

с момента моего поступления в Менделеевку. Последний разговор по телефону 2 января, и опять о будущем университета, о том, чему и как надо учить нынешних студентов. Утрата невозполнима. Ушла Эпоха.

Н.П. Тарасова,
член-корреспондент РАН,
директор Института химии и проблем устойчивого развития, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Зеленая химия для устойчивого развития РХТУ имени Д.И. Менделеева, вице-президент (избранный президент) ИЮПАК

Светлой памяти Г.А. Ягодина

Время бежит неумолимо, и вот уже приближаются 40 дней, как ушел из жизни наш друг и коллега, яркий и талантливый ученый и педагог Геннадий Алексеевич Ягодин. Его уход из жизни был таким неожиданным, что до сих пор разум не воспринимает случившееся как состоявшуюся реальность.

Геннадий Алексеевич прожил яркую, очень интересную и ответственную жизнь, наполненную крупными событиями и действиями. Редко кому удается пройти через столько должностей и постов, оставляя на каждом из них не только яркие события и воспоминания, но и большой перечень государственных решений и добрых дел.

Моя дружба с Геннадием Алексеевичем, несмотря на разницу между нами в 4 учебных года, была связана со

многими общими интересами и делами – от участия в организации институтских летних спортивных лагерей в Подмоскowie до создания и успешного развития Высшего химического колледжа нашей Академии наук со статусом факультета в составе Института химии и проблем устойчивого развития РХТУ.

Последние 30 лет жизни на долю Г.А. Ягодина выпали особенно серьезные назначения, часто требующие весьма непростых решений, особенно в области образования, экологических проблем и устойчивого развития. Высокой оценкой его деятельности в этих областях были многочисленные награды и отличия, такие как премия Правительства Москвы в области охраны окружающей среды, академическая премия имени академика В.А. Коптюга

под № 1, присуждаемая за выдающиеся работы по химии в интересах сохранения окружающей среды и устойчивого развития, и руководство Московской городской экспериментальной площадкой «Экологическое образование для устойчивого развития», разработка нового устава школы и новой концепции развития и гуманизации учебно-воспитательного процесса, демократизации управления учебными заведениями. Г.А. Ягодин – лауреат Государственной премии СССР, кавалер многих орденов и почетных званий.

В нашей памяти Геннадий Алексеевич навсегда останется великим тружеником и выдающимся гражданином нашей Родины, верным другом и товарищем.

Академик О.М. Нефедов

Высшая школа наук об окружающей среде

Руководителем Высшей школы наук об окружающей среде Геннадий Алексеевич Ягодин стал с 1991 года – со времени образования Международного университета в Москве, с 2004 года – в РХТУ. Он был инициатором обучения учителей города Москвы по магистерской программе «Экологическое образование», причем он был уверен, что такое образование необ-

ходимо учителям все предметов – от физкультуры, рисования, музыки, литературы до математики, биологии, физики. За эти годы изменялись сроки, усложнялись программы обучения, изменялся контингент студентов – неизменным оставалось внимание Геннадия Алексеевича к студентам, заинтересованность его во встречах с ними, разговоры о настоящем и буду-

щем школы, учителей, образования. Более 400 магистерских диссертаций защитили наши выпускники, и встречи с Геннадием Алексеевичем, его лекции и беседы останутся в памяти всех учеников – студентов, преподавателей и коллег.

Пуртова Е.Е., заместитель
руководителя Высшей школы наук
об окружающей среде

